

РАЗРЕШЕНИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ДЕЛ ДУХОВНЫМИ СУДАМИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Ревин К. И.

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Украина

В данной работе автор изучает историю разрешения брачно-семейных дел духовными судами в Российской империи. Исследован значительный массив исторической и историко-правовой литературы по проблеме, охватывающий работы с середины XIX до начала XXI вв., а также архивные документы и материалы.

Ключевые слова: брачно-семейные дела, духовные суды, Российская империя.

Актуальность вынесенной проблемы обуславливается необходимостью тщательного изучения и анализа деятельности духовных судов в области брачно-семейных отношений определением их роли и места в судебной системе Российской империи, основных направлений их деятельности и компетенции. Целью, которую ставил перед собой автор работы, является выяснение истории разрешения брачно-семейных дел духовными судами в Российской империи. Обращаясь к проблеме последних публикаций по данной проблеме, необходимо отметить, что наиболее интересными и информативными работами, в той или иной степени затрагивающими проблему создания и деятельности духовных судов, следует назвать работы Григорьянца В. С. «Вірмени Криму: минуле і сьогодення: (проблеми соціокультурного та етнополітичного розвитку)» [1], Сигаевой В. Г. «Правовое положение крымских караимов в Российской империи (XIX – нач. XX вв.)» [2], Хайрединовой З. З. «Возникновение и развитие Таврического Магометанского Духовного Правления (конец XVIII – начало XX вв.)» [3], Катунина Ю. А. Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – нач. XX века) [4], а также коллективную монографию «Ислам в Крыму: Очерки истории функционирования мусульманских институтов» [5]. Однако, все эти работы рассматривают лишь некоторые вопросы создания духовных судов отдельных конфессий, не пытаясь комплексно исследовать всю проблему. В тоже время, наиболее информативной и научно обоснованной является работа Филиппова М. А. о судебной реформе в России [6, 7]. В ней автор, на основе обобщения значительного количества документов и материалов впервые сделал попытку раскрыть место и роль духовных судов.

Учитывая, что одной из важнейших отраслей судных дел относившихся к ведомству духовных судов была область брачно-семейных отношений, очевидно, необходимо отдельно рассмотреть, хотя бы в общих чертах, основные способы их разрешения в Российской империи.

Как известно, по принятии христианства в Киевской Руси были приняты к использованию церковью правила Кормчей книги о расторжении брака и о разводах, а дела брачные и разводные отнесены к ведомству церковного суда. Однако церковь долго еще вела борьбу с народным обычаем неформального брака и произвольного

развода. При этом, необходимо упомянуть, что традиционной сложилась практика, когда развод происходил с разрешения простого священника, хотя по правилам, юрисдикция в делах разводных принадлежала только высшей иерархии. Духовные отцы без затруднения писали и выдавали разводные письма, причем, часто не особенно вникая в проблему о существовании законного повода к разводу.

Уже в XVIII в., именно в 1730 г. и позже, в 1767 г., оказалось необходимым специальными указами Правительствующего Сената оглашать повсюду решительное запрещение священно- и церковнослужителям писать разводные письма.

Со времени Петра I государственная власть стремится установить на твердом основании ведомство дел о разводах и определить законные причины к расторжению брака в законе гражданском. До 1805 г. решения о разводах могли быть, по крайней мере по многим делам, постановляемы епархиальной властью, без утверждения Синода. С 1805 года (Ук. 1 янв. П. С. З. № 21585) указано не вершить подобных дел без рассмотрения и утверждения Святейшего Синода (за немногими исключениями). Затем в Уставе духовных консисторий 1841 г. и в Указе «О пояснениях и исправлениях узаконений о действительности и законности браков и о детях от сих браков рожденных» 6 февраля 1850 г. (№ 23906) были определены правила о церковной юрисдикции по делам брачным и об отграничении ее от светской юрисдикции [8, с. 22-263; 9, с. 103-111].

Епархиальное начальство (консистория), должны были основывать свои решения по данным делам на канонических правилах и указах Св. Синода и непременно представлять эти решения Синоду на утверждение. Светским уголовным судам было предоставлено решение о преступных или неправильных действиях, о подлогах и обманах, вследствие которых брак мог быть признан недействительным, но некоторые из сих дел (напр., о многобрачии, о кровосмешении, о насилии и сумасшествии), если ранее начались в светском суде, не могли быть им решены прежде истребования от духовного суда мнения о действительности брака; а иные дела (о браках с нехристианами, о браках в запрещенных степенях, о четвертых браках) ведались прежде всего духовным судом, и уже после решения в нем поступали в светские суды (Зак. Суд. Гражд., ст. 449; Зак. Суд. Угол., ст. 693-696; Уст. Угол. Суд. 1013-1015).

Дела о гражданских последствиях брака и правах, из него истекающих, например о законности рождения, решались гражданским судом; но предварительный вопрос о действительности брака, если возникал в ходе рассмотрения дела, непременно отсылается из гражданского суда на решение судов духовных. В данном случае гражданские суды были не вправе проверять и опровергать их решения (Зак. Суд. Гражд., ст. 442, 451, 471). Иск о признании незаконным брака, по смерти одного из супругов, мог предъявляться заинтересованными лицами не позже как в течение 2 лет со времени смерти (Зак. Суд. Гражд., ст. 452).

По закону 1891 года, дек. 30 (Собр. узак. 1892 г. № 116) женам магометан, лишенных всех прав состояния, дозволялось выходить за других мужей, с разрешения магометанского духовного собрания или духовного правления.

Недействительными признавались браки раскольников, венчанные не в православной или единоверческой церкви. Это считалось недействительностью перед за-

коном, т.е. отрицание законности брака, но не являлось поводом для разлучения от сожителства, так как и незаконные жены раскольников поповщинской секты признавались и записывались их женами в полицейских списках.

О раскольничьих браках в Законах гражданского судопроизводства (ст. 440, прим.) и в Уставе гражданского судопроизводства (ст. 13561-13569) находим, что дела о правах, истекающих из браков, заключенных между раскольниками, а также дела о расторжении сих браков и о признании их недействительными подлежат суду гражданскому. Такие дела производились в окружных судах по общим правилам Устава гражданского судопроизводства, с соблюдением следующих правил (примечание. В местностях, где не введены в действие судебные уставы 20 ноября 1864 года в полном их объеме, дела сии производятся в соединенных палатах гражданского и уголовного суда).

Подсудность брачных дел раскольников окружным судам определялась: в делах о правах личных и по имуществу, истекающих из брачного союза, а также в делах о расторжении брака вследствие нарушения супружеской верности или неспособности к брачному сожитию, – согласно ст. 1339 Устава гражданского судопроизводства; в делах о признании браков недействительными (ст. 13) – по месту записи брака в метрическую книгу; в делах о расторжении браков с лицами, лишенными всех прав состояния, – по месту жительства просителей, и в делах о расторжении браков по неизвестному отсутствию одного из супругов – по месту записи брака в метрическую книгу, если подсудность дела не может быть определена на основании 1451 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Что же касается дел о браках иноверцев христиан, то они находились в ведении в установленных для каждого духовных правительств. Если же брак был смешанный и одна из сторон принадлежала к православному исповеданию, то решение о силе брака относилось духовному суду православной церкви безусловно. Если в смешанном браке обе стороны были не православные и венчаны в двух церквях, то решение о законности и о событии брака принадлежало суду того исповедания, священник которого произвел первое венчание, а решение о разводе – суду того исповедания, к которому принадлежал ответчик. Если же случалось рассматривать смешанный брак между протестантской и нехристианской сторонами, то решение по такому относилось к суду протестантскому (Зак. Суд. Гражд. 453-456). Ср. Мн. Гос. Сов. 1891 г. (Собр. узак. № 873) об изменении 196 и 204 ст. Положения о союзе брачном в Царстве Польском.

По Уставу Иностранных Исповеданий римско-католической духовный суд по брачным делам имел 3 инстанции. В первой судил епископ со своей консисторией, во второй – Архиепископ со своей консисторией. Каждое брачное дело проходило обе инстанции ревизионным порядком без апелляции, а если решения в них оказывались различными, то допускалась апелляция к Папе Римскому (Уст. Ин. Исп. 60).

В евангелическо-лютеранской церкви решение брачных дел принадлежало местным консисториям, по месту жительства ответчика (за некоторыми исключениями (см. Устав Иностранных Исповеданий 444, 447, 530). При этом допускалась апелляция в генеральную консисторию (ст. 461, 559). Присяга по делам данного рода не допускалась, а признание имело ограниченную силу (545, 546). Окончатель-

ному решению традиционно предшествовало примирительное производство, а само расторжение брака совершалось особым обрядом, с отобранием обручальных колец (548). О разводных делах у реформаторов см. ст. 849, 851, 881; у армяно-григориан 983, 940 по Прод. 1890 г., 985 [10; 11].

Несмотря на достаточно четко прописанные законы о браке, правила о недействительности и расторжении браков в Российской империи определялись в каждой церкви ее уставами. Так, к примеру, в 62 ст. Зак. Гр. постановлено, что запрещения совершать брак по принуждению, в сумасшествии, без законной авторизации и при существовании прежнего брака распространяются на браки всех вообще христианских исповеданий, но тут же прибавлено: «в той мере, как этими узаконениями для тех вероисповеданий постановлено»; следовательно, вопрос о том, считается ли нарушение того или другого запрещения законным поводом в кассации брака, разрешалось еще относительно правил конфессии. Запрещенные степени родства определялись для каждой конфессии ее уставом (ст. 64 Гр. Зак.).

Так, согласно уставу лютеранской церкви, недействительными признавались браки в запрещенном родстве и свойстве, с язычниками, двойные браки, браки с участницами прелюбодеяния и браки без согласия подлежащей власти, если со стороны ее был предъявлен спор (Уст. Ин. Исп. 246, 248) [10; 11]. Законными считались следующие причины к разводу: нарушение супружеской верности и доказанная, скрытая от мужа потеря невинности до брака; злонамеренное оставление; 5-летнее безвестное отсутствие; отвращение или неспособность к сожитию; отказ от исполнения супружеской обязанности; неизлечимая прилипчивая болезнь; сумасшествие; развратная жизнь, жестокое обращение и оскорбление; намерение лишить чести; противоестественные пороки, тяжкие преступления, подвергающие смертной казни, заменяющим оную наказаниям или ссылке на поселение (251-264, 265 по Прод. 1890 г.). Вместе с решением о разводе определялось, которой стороне следует отдать всех вообще детей или некоторых (266). Разведенные супруги могли снова вступить в брак друг с другом, с совершением вновь брачного обряда (268). Особые постановления для церквей местных см. в ст. 851, 881, 882 по Прод. 1890 г. Для армянской церкви 938, 939, 985 п. 6 [10; 11].

По поводу развода в смешанных браках могли возникать между православной и римско-католической церковными властями коллизии, так как в той и в другой церкви брак признается таинством, но брачное церковное право не одинаково. Таковы, напр., следующие случаи. За лишением прав состояния мужа брак его расторгнут в силу государственного закона, а жена, объявленная свободной, – римско-католического исповедания. Православная консистория требует от римско-католической соответственной отметки в метрических записях, и получает отказ, так как римско-католическая церковь не допускает развода. Трудно в данном случае опровергнуть римско-католическую консисторию. Православная консистория признавала недействительным смешанный брак, совершаемый в одной римско-католической церкви без православного венчания. Невозможно было требовать от римско-католической консистории подобного же признания и распоряжения. Подобный же случай возникал, когда при совершении брака обе стороны были рим-

ско-католического исповедания, но впоследствии один из супругов принимал православие и по иску его брак расторгался православной церковной властью.

У евреев расторжение браков происходило с возвратом и без возврата приданого и совершалось по решению раввина или его помощника (Уст. Ин. Исп. 1089) [10; 11]. На случай недоумений, высшей инстанцией служила Раввинская Комиссия при Мин. Внутр. Дел (1134).

У магометан браки расторгались муллами, на решение которых жалобы могли подаваться Духовному Правлению и, через Губернатора, Министру Внутренних Дел (1143, 1145, 1211, 1230). Расторжение брака записывалось в метрическую книгу; актом его служило разводное письмо (в документах также записка подписанная разводящимися сторонами), за подписью имама или муллы. (Зак. Гр. 92-95).

У калмыков брачные дела ведались Ламой, по правилам Буддийского вероисповедания (Уст. Ин. Исп. 1264, 1283, 1284. Зак. Гр. 99) [10; 11].

У караимов брачные дела решались в Таврическом Караимском Духовном Правлении Гахамом.

Таким образом, можно сделать вывод, что функции духовных судов Российской империи на различных этапах их существования были приблизительно одинаковыми – разрешение духовных вопросов и ведение брачно-семейными отношениями, различными в зависимости от конфессии. А вот компетенции уже разными, в связи с этими были и некоторые отличия в функциях. Так, наибольшими правами обладали духовные суды Русской Православной Церкви – Консистории. Подавляющее же большинство духовных правлений иных конфессий обладали крайне ограниченными в судебном отношении правами. Важнейшей их деятельностью, согласно действующего законодательства, было утверждение и расторжение браков. Несколько большими правами обладали духовные правления магометан, они могли решать вопросы раздела наследства, опекуинства, разрешать вакуфные споры и т.д. В тоже время, можно отметить, что к концу XIX, начале XX в. в Российской империи отмечается четкая динамика ограничения компетенции духовных судов религиозных конфессий, перехода их судебных прав к гражданским судам различных инстанций.

В выводах по исследуемой проблеме, очевидно, следует указать, что в поликонфессиональном государстве, каким была Российская империя, разрешение семейно-брачных практически полностью находилось в руках духовных судов. При этом, во-первых, наибольшими полномочиями обладали духовные консистории, во-вторых, во-вторых, решение брачно-семейных дел производилось на основе законов той религии, к приверженцам которой относился тот или иной гражданин.

Перспективы дальнейшего исследования темы состоят в более тщательном изучении процесса деятельности, правовой базы и компетенции духовных судов различных конфессий в Российской империи на примере Таврической губернии.

Список литературы

1. Григор'янц В. С. Вірмени Криму: минуле і сьогодення: (проблеми соціокультурного та етнополітичного розвитку) / В. С. Григор'янц. – Сімферополь: Регіон. філ. Нац. Ін.-ту стрег. дослідж. в м. Сімферополі, 2005. – 79 с.

2. Сигаева В. Г. Правовое положение крымских караимов в Российской империи (XIX – нач. XX вв.) / В. Г. Сигаева // Етнонаціональні чинники в історії державно-правового будівництва: Матеріали XII Міжнародної історико-правової конференції, 10-13 вересня 2004 р., м. Бахчисарай / [За ред. О. В. Тимошука]. – Симферополь: ДіАйПі, 2005. – 530 с.
3. Хайрединова З. З. Возникновение и развитие Таврического Магометанского Духовного Правления (конец XVIII – начало XX вв.) : дис. ... кандидата ист. наук : 07.00.02 / З. З. Хайрединова. – Симферополь, 2003. – 259 с.
4. Катунин Ю. А. Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – нач. XX века) / Ю. А. Катунин. – Симферополь: Таврия, 1995. – 110 с.
5. Ислам в Крыму: Очерки истории функционирования мусульманских институтов / [Е. В. Бойцова, В. Ю. Ганкевич, Э. С. Муратова, З. З. Хайрединова]. – Симферополь: Элиньо, 2009. – 432 с.
6. Филиппов М. А. Судебная реформа в России: Популярный исторический и теоретический обзор судоустройства / М. А. Филиппов. – СПб. – . –
Т. 1.: Судоустройство. Ч. 1. – 1871. . – 622 с.
7. Филиппов М. А. Судебная реформа в России / М. А. Филиппов. – СПб, Типография В. Тушнова. – . –
Том 2. Судоустройство. Часть вторая.– 1875. – 332 с.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – СПб. – . –
Т. VI. – 1842. – 924 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – СПб. – . –
Т. XXV. 1850 г. Отделение первое. – 851. – 726 с.
10. Свод законов Российской империи. — СПб. – . –
Т. XI. – Ч. I-V. – 1857. – 800 с.
11. Суворов Н. С. Учебник церковного права / Н. С. Суворов. – М. : печатня А. И. Снегиревой, 1908. – 395 с.

Ревін К. І. Вирішення шлюбно-сімейних справ духовними судами в Російській імперії / К. І. Ревін // Учені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія : Юридичні науки. – Т. 23 (62). № 2. 2010. – С. 337-342.

У даній роботі автор вивчає історію вирішення шлюбно-сімейних справ духовними судами в Російській імперії. Досліджено значний масив історичної і історико-правової літератури з проблеми, що охоплює роботи з середини XIX до початку XXI ст., а також архівні документи і матеріали.

Ключові слова: шлюбно-сімейні справи, духовні суди, Російська імперія.

Revin K. Dispatch of marriage-domestic businesses spiritual courts in the Russian empire / K. Revin // Scientific Notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2010. – Vol. 23 (62). № 2. 2010. – P. 337-342.

In this work an author studies history of dispatch of marriage-domestic businesses spiritual courts in the Russian empire. The considerable array of historical and историко-правовой literature on issue, wrap-round works from middle of XIX to beginning of XXI th, is investigational, and also the archived documents and materials.

Keywords: marriage-domestic businesses, spiritual courts, Russian empire.

Надійшла до редакції 15.10.2010 р.